

Из истории зарубежной музыкальной культуры

Рузана Ширинян

О ЛОНДОНСКИХ СИМФОНИЯХ ГАЙДНА

Владимир В. Тропп

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННОГО НАСЛЕДИЯ Р. К. ШИРИНЯН

В Гнесинском институте-академии **Рузана Карповна Ширинян** (1922–2009), безусловно, была одной из самых любимых и самых привлекательных Личностей. Она преподавала здесь на протяжении почти что полувека, практически с самого основания вуза (и прошла на кафедре истории музыки путь от ассистента В. Д. Конен до профессора — общепризнанного авторитета среди историков). Среди ее многочисленных студентов, фактически трех поколений, наверное, просто не могло быть таких, кто бы не вспоминал о ней с неизменной любовью, кого бы занятия Рузаны Карповны оставили равнодушными.

Какими яркими, захватывающими, предельно эмоциональными были ее лекции, заражающие увлечением и восхищением той музыкой, о которой она рассказывала! Как проникновенно и как емко интерпретировала она те или иные явления, блестяще характеризуя главные ипостаси творчества композиторов! Глубинная культура и глубинная эрудиция, естественно, чувствовались в том, что и как рассказывала Рузана Карповна — о чем бы ни шла речь.

Главное, неизгладимое впечатление на всех, кому довелось хотя бы немного с ней взаимодействовать, производили ее необыкновенные человеческие качества. Сказать, что она была подлинным интеллигентом — это констатация, ничуть не способная отразить ту удивительную, недостижимую нравственную высоту, которая была истинной твердыней, монолитом — без

малейшего «размывания» какими-либо жизненными уступками.

Бесконечную доброту и сочувствие ощутили все, кто хоть раз соприкоснулся в жизни с Рузаной Карповной. Но особенно повезло тем, кто тесно и длительно общался с ней — друзьям, коллегам, аспирантам, студентам индивидуального класса (внушительное число научных исследований — целых 59 дипломных и 11 кандидатских диссертаций — защищено под руководством Р. К. Ширинян).

Можно сказать, что всем нам, входившим в их число, было даровано не только величайшее счастье этого общения, но и задан на всю жизнь высочайший критерий человеческого достоинства, человеческого поведения, с которым должно сверяться. Ее оценки событий и явлений были мудрыми, людей и поступков — бескомпромиссными, отношение к жизни — ясным и трезвым. При этом трудно найти такого же исключительно доброжелательного, внимательного и отзывчивого человека, как Рузана Карповна — по отношению к любому, а уж тем более по отношению к тем, кого она любила...

Научная и творческая работа Р. К. Ширинян проходила постоянно, ею она занималась увлеченно до последних дней жизни, и тогда, когда она уже давно не работала официально и не выходила из дома. Искренний интерес ко многим явлениям творчества, радость от узнавания новых и постижения уже известных ярких произведений художников, желание глубже и точнее их осмыслить — все это жило в ней всегда и стимулировало создание разных по темам и жанрам работ.

В историю музыкознания как классические труды вошли, в первую очередь, исследования Р. К. Ширинян, посвященные операм Мусоргского. Именно их знает наиболее широкий круг музыковедов, педагогов и студентов. По-настоящему капитальные монографии, отразившие разные стадии многолетнего изучения, — «Эволюция оперного творчества Мусоргского» (М., 1973) и «Оперная драматургия Мусоргского» (М., 1981), которые легли в основу ее докторской диссертации, защищенной в 1985 году.

Осмысление этих вопросов занимало Рузану Карповну и гораздо позже, в особенности — опера «Хованщина», новые статьи о которой были опубликованы в сборниках. Оставаясь центральной темой ее интересов, русская музыка XIX века вызвала к жизни многие работы как об операх (в том

Рузана Карповна Ширинян

числе обобщающую статью «К вопросу о синтезе искусств в русской музыкальной классике»), так и о романах, и о симфонических произведениях Глинки, Чайковского, Мусоргского, Римского-Корсакова, Даргомыжского... Последняя изданная работа Рузаны Карповны — составленный ею и написанный вместе с учениками сборник «Вокальные жанры в творчестве русских композиторов-классиков» (М., 2008).

Она не успела подготовить еще один аналогичный сборник — о симфонических произведениях, для которого написала ряд статей, в том числе об испанских увертюрах и о «Камаринской» Глинки — над последней она усиленно работала, будучи постоянно неудовлетворенной результатом, и завершила статью буквально за несколько дней до своей кончины.

Однако профессиональные интересы Р. К. Ширинян как музыковеда были гораздо шире и не исчерпывались эпохой русской музыки XIX века. Так, среди привлекавших ее тем — опера XVII века, а именно творчество Монтеверди и Перселла, о чем были опубликованы замечательные статьи, а также сонаты Д. Скарлатти. Желание поддержать учеников, помочь им «загореться» своей темой плодотворно воплотилось в создании сборников, составителем которых она являлась, а в качестве авторов вместе с нею выступали ученики и молодые коллеги: помимо последней работы о вокальных жанрах русских классиков, были изданы сборники «Из истории зарубежной музыки». Вып. 4 (М., 1980), «Из истории западноевропейской оперы» (М., 1988).

В 2007 году вышла книга Р. К. Ширинян «Шостакович. Симфонии 1936–1953», с наибольшей полнотой воплотившая принцип большинства поздних работ музыковеда — небольших очерков, содержащих удивительно точные, сгущенные характеристики, направленные на раскрытие «сердцевины» стиля автора и концепции произведений.

Рузана Карповна отличалась высочайшей требовательностью к себе. Это является основной причиной того, что целый ряд практически завершенных ее работ остался неизданным. Среди них, кроме упомянутых выше статей о симфоническом творчестве Глинки, написанные в поздние годы заметки о симфоническом творчестве Гайдна и о фортепианном творчестве Шуберта. Эти композиторы в течение многих десятилетий входили в число тех, чье творчество особенно затрагивало и глубоко интересовало ее. Неоднократно Рузана Карповна обращалась к ним вместе со своими студентами в дипломных работах: так были написаны дипломы о квартетах Гайдна (дважды!), о его же фортепианных сонатах, о квартетах Шуберта.

К ее собственным работам об этих композиторах она шла долго, и итоги ее многолетнего осмысления их стиля выражены в характерной для автора форме очерков. Это — одна из причин, которая обуславливает необходимость посмертной публикации данных работ. Другая причина — желание возможно полнее познакомить читателей — и не только музыковедов — с наследием теперь уже вошедшего в число легендарных фигур истори-

ка-исследователя, каждая блистательная работа которого отличается неизменной глубиной и пронизательностью*.

В очерке о Лондонских симфониях Гайдна Р. К. Ширинян удается сочетать наблюдения об *общем явлении* — гайдновском симфонизме и его вершинном воплощении в поздних циклах — с характеристиками важнейших, глубинных моментов в *каждой из симфоний*.

Такой принцип дает возможность высказать и существеннейшие соображения о стиле, драматургии, композиционных принципах, диалектике соотношениях устойчивости и подвижности формы, о единстве и разнонаправленности. В связи с этим автор свободно строит свою работу в соответствии с логикой необходимых задач (нет нужды говорить, насколько неисчерпаемым и многоплановым является столь грандиозное явление, как Лондонские симфонии, и насколько «усеченным», «фрагментарным» будет казаться обращение к нему в рамках любой статьи или небольшого очерка).

Какие-то симфонии рассматриваются последовательно, какие-то — лишь в виде обобщающих кратких замечаний, некоторые — в сравнении, в иных основное внимание направлено лишь на одну часть. Обобщение главных аспектов сущности явления постоянно сопутствует движению «сквозь» симфонии и вызывает необходимые «остановки» в разные моменты повествования: иногда это акцентирование принципа формы, иногда — приемов развития, иногда — соотношений образов.

Возникает и тема сопоставления симфонизма Гайдна и Моцарта, что позволяет как отметить близкие по духу примеры, так и в еще большей степени определить принципиальные различия концепций жанра. Все это способствует рельефности тех выводов, которые тонко и точно формулирует Р. К. Ширинян.

При подготовке к печати работа, которую автор не считала полностью завершенной, конечно, была бы ею существенно отредактирована. Однако богатство содержащихся в ней интересных, ярких, емких наблюдений столь значительно, что было бы большим упущением не познакомить с ней всех, кого интересует творчество Гайдна. Поэтому статья публикуется в том виде, в котором она была завершена Рузаной Карповной (в машинописном варианте), лишь с самыми незначительными исправлениями редакторского характера (в основном вызванными случайными опечатками, пропусками или грамматическими несоответствиями), которые даны в квадратных скобках. Все выделения курсивом в тексте принадлежат автору.

Своеобразный, неповторимый взгляд на гайдновский симфонизм замечательного музыканта и ученого, каким была Рузана Карповна Ширинян, должен обогатить наши представления, а может быть, и помочь нам в понимании этого явления.

* В одном из следующих номеров «Ученых записок» планируется публикация статьи Р. К. Ширинян о фортепианном творчестве Шуберта.